

Начало большой работы

Обращаясь к деятелям литературы и искусства, товарищ Н. С. Хрущев говорил, что нашему народу нужны произведения литературы, живописи, музыки, отражающие пафос труда, почтительные к народу. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма. Вот почему так актуальна в наши дни, в дни бурного расцвета народного хозяйства и культуры, тема современности в литературе, в театре. Особенное звучание приобретают спектакли на местные темы. В них зрители видят своих современников, людей близких, знакомых, находят ответы на те вопросы, которыми живет родной край, и очень часто чувствуют себя непосредственными участниками событий, происходящих на сцене.

Вот почему надо приветствовать инициативу областного драматического театра, осуществившего постановку пьесы «Капитан Вавилов (Ураган)», которую написали мурманские журналисты А. Мошкин и Гр. Сокин.

ство, за внедрение новых методов. А при зарождении нового неизбежны глубокие конфликты в отношениях людей, столкновения с теми, кто привык жить по старинке, цепляется за старое. Весь этот глубоко жизненный материал дает возможность создать острый, злободневный, волнующий спектакль.

Перед авторами пьесы стояла сложная задача показать глубоко и правдиво жизнь моряков, найти убедительные средства, чтобы отразить борьбу с рутинерством, за передовую и прогрессивные.

Премьер вызвала большой интерес. Зрители внимательно следили за развитием действия в спектакле и приняли его сочувственно.

Но правильно ли будет сказать, что авторы и театр уже добились несомненной удачи, как посчитал главный рецензент газеты «Рыбный Мурман»?

С самого начала спектакль захватывает. Пырявляется занавес, и перед зрителями возникают картины неспокойного моря. Здесь, в море, где трудятся советские моряки, разгорается основное дей-

ство, за внедрение новых методов. А при зарождении нового неизбежны глубокие конфликты в отношениях людей, столкновения с теми, кто привык жить по старинке, цепляется за старое. Весь этот глубоко жизненный материал дает возможность создать острый, злободневный, волнующий спектакль.

Перед авторами пьесы стояла сложная задача показать глубоко и правдиво жизнь моряков, найти убедительные средства, чтобы отразить борьбу с рутинерством, за передовую и прогрессивные.

Премьер вызвала большой интерес. Зрители внимательно следили за развитием действия в спектакле и приняли его сочувственно.

Но правильно ли будет сказать, что авторы и театр уже добились несомненной удачи, как посчитал главный рецензент газеты «Рыбный Мурман»?

С самого начала спектакль захватывает. Пырявляется занавес, и перед зрителями возникают картины неспокойного моря. Здесь, в море, где трудятся советские моряки, разгорается основное дей-

ТЕАТР

чальные промышленного флота Задорожный и старый потемневший моряк Разумов, бывший учитель Вавилова.

Первое знакомство с Задорожным по-настоящему настораживает: перед нами застывший рутинер, любитель спокойной размеренной жизни, может быть, даже лобный притягиватель всего нового. К тому же он всегда раздумывает над тем, что скажет вышестоящее начальство. Вдруг не похвалит, не одобрит ни даже, что доброго, возьмет да и того — снимет с руководящего поста!

Исполнитель роли Задорожного артист П. А. Поздженский (он же постановщик спектакля) выделил адекватную монументальную фигуру чиновника-бюрократа, наблюдающего за жизнью из окон служебного кабинета. Он уверен в своей правоте и непогрешимости.

Кто не знает, как опасны для дела такие люди, какую тяжелую и длительную борьбу приходится с ними вести. Нет, не легко будет инициаторам с «Урагана» преодолеть рогатки, расставленные этим ретивым начальником. Так думает зритель. Но... на помощь уже спешат авторы. Они уже во втором акте не разоблачают, не вскрывают сущность Задорожного, а смело безразлично-

места, в которых сколько-нибудь подтверждалось опасное и предное поведение начальника флота. В конце пьесы, в попытке расклевывания, Задорожный признает, что он отстал от жизни и что ему пора сплосна, как бывало, окунуться в жизнь — пойти работать на корабли. Но такая решимость искувала главного режиссера, и в спектакле этих слов нет. Вместо них звучит загадочная гирала в коряге, которая лежала поперек движения, а теперь уже не лежит. А не лучше ли было бы выбросить вон эту корягу и сказать обо всем ясно и понятно. В решительном утверждении простого тезиса: таким, как Задорожный, не место в нашей жизни, потому что они мешают нам, мешают нашему движению вперед — было бы значительно больше жизненной правды.

Другим противником молодых инициаторов выступает капитан Разумов. Это наиболее яркая и колоритная фигура в спектакле.

Перед нами человек, много проживший и много повидавший, натура честная и открытая. Сама жизнь вылила этот горячий до мелочей характер, научила, что называется, ум-разуму, обтерла, обкатала. Заслуженному артисту ГСФСР С. Т. Сидорову удалось очень удачно передать и внешний образ пожилого

старецел, что Вавилов «петушков малость». Не видит еще опытный моряк, что новые корабли способны бесгранично расширить районы лова и тем самым обеспечить прочную устойчивую сырьевую базу. Но эта временная «слепота» продолжается недолго, очень скоро Разумов «прорезается». Энтузиазм Вавилова и его экипажа увлекают Разумова. Из противника он становится горячим поклонником новой идеи, возникает даже соревнование за ее лучшее выполнение. Вот и вся история.

Можно ли вообще было считать Разумова серьезным противником с самого начала? Вряд ли. Сильного авторитета он мог, в крайнем случае, только скомпрометировать предложение Вавилова, но никак не помешать ему активно. Акцент здесь явно переносится в область моральных отношений...

К концу второго акта противники новых идей побеждены, намеченный был конфликт полностью исчерпан. Зрители, правда, так и не сумели узнать, каким же образом Вавилову и его экипажу удалось все-таки выполнить свои смелые обязательства.

Дело представляется таким образом: капитан Вавилов и его экипаж хотят взять высокие обязательства. Им удалось сделать это, но...

челом труде наших рыбаков, здесь же он показан. Смотрите: это полноразмерный, последовательный героизм, замечательное мастерство, основанное на правильном и умелом использовании могучей современной техники.

Можно только пожалеть, что так хорошо задуманная и пьеса эта сцене в спектакле явно не получилась и вызывает даже досадное недомыслие.

Картина VI. Корабль ведет промысел. Зрители становятся как бы свидетелями процесса лова рыбы. Но на сцене полумрак, и сквозь шум, свист и грохот, должствующие изображать буйство стихий, с трудом можно разобрать отдельные слова реплик, которыми обмениваются на переднем плане действующие лица. Одежды в новенькие, с голочкой, роба, чеч-то потопные на оперных статистов, толкуются, не зная, чем заняться, несколько актеров. И все это в такой момент, когда каждый должен совершенно четко представлять себе свое место и свои действия!

Мы не можем удержаться, чтобы не напомнить коллективу театра о том, с какой скрупулезностью изучали условия труда и быта своих героев создатели советской театральной системы К. С. Станиславский и П. П. Кончаловский.

23 Н О Я 1958 ПОЛНОМ РАВНСТВО Г. Мурманов